
Содержание

<i>Предисловие. Прятки с динозаврами</i>	7
История изучения динозавровых фаун России.....	13
«Геологические консервы».....	39
Художник и динозавры	61
Сибирская Помпея	121
Золушки мезозоя	159
Раскоп на обочине	181
Зоопарк анонимов	213
Динозавры с улицы Ленина	223
Сумерки динозавров	249
<i>Эпилог. Зачем нужны динозавры</i>	265
<i>Путеводитель по русским динозаврам</i>	271
<i>Примечания</i>	275

Не напрасные ль мечты,
Чтобы вырыли потомки,
Отрешась от суеты,
Из подземной темноты
Старины седой обломки?

Лиодор Пальмин

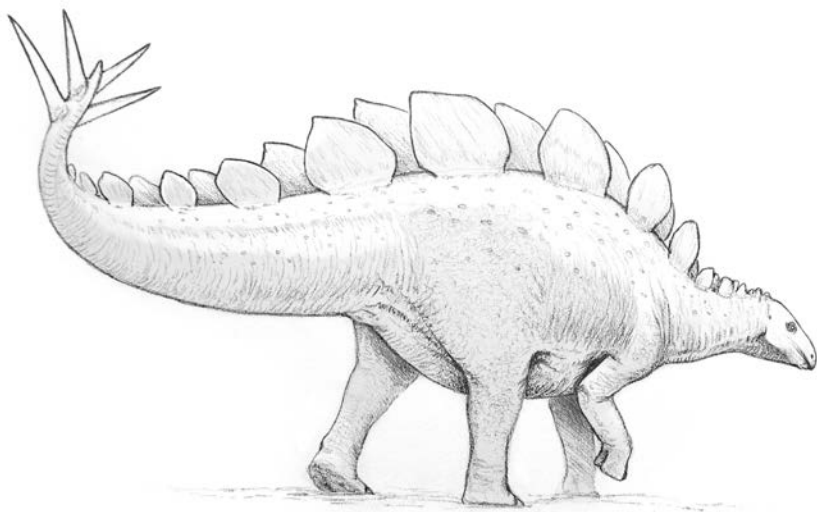

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прятки
с динозаврами

Красноярский стегозавр

Каждый год по Красной площади Москвы проходят несколько миллионов туристов. Едва ли среди них наберется хотя бы десяток тех, кто слышал, что не очень глубоко под их ногами есть карстовые пещеры юрского периода, заполненные плотной серой глиной, в которой среди обугленных щепок захоронены остатки вымерших акул, амфибий, динозавров.

Всего метров семьдесят вниз — и под брусчаткой, трубами, культурными слоями прошлых веков лежат остатки динозавров, прямо в центре столицы. Но они прячутся так хорошо, что добыть их решительно невозможно, и мало кто о них знает.

Кто разрешит грандиозные раскопки в центре Москвы? Никто. Да и сами кости динозавров встречаются в карстовых полостях не очень часто. Найти их — большая удача.

Московские таинственные динозавры — не исключение, а правило. Русских динозавров вообще можно назвать чемпионами по пряткам среди динозавров. Их остатки без особых результатов пытались искать полтора столетия, и только в последние двадцать–тридцать лет поиски увенчались успехом.

Сегодня сделаны только первые шаги по изучению динозавровых фаун России, почти все их известные представители описаны буквально за десять лет: полсотни динозавров, амфибий, хористодер, черепах, ящериц, птерозавров, птиц, крокодилиформ, маммалиаформ. В ближайшие десять лет будет описано не меньше; недавнее белое пятно под названием «русские динозавровые фауны» стремительно закрашивается.

Работа над этой книгой началась в 2020 году, была непростой и интересной. Пришлось побывать на крупнейших местонахождениях русских динозавров — в европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке, поговорить с теми, кто их открыл и изучает.

О наиболее важных и интересных, в том числе пока еще не описанных динозаврах и их соседях, рассказано в этой книге.

Сведениями о русских динозаврах и маммалиаформах щедро поделился в первую очередь доктор биологических наук А. О. Аверьянов. Сведениями про амфибий и крокодилформ — доктор биологических наук П. П. Скучас.

Многие сложные факты о вымерших животных и растениях понятно объяснили Д. Д. Витенко (хористодеры), В. А. Гвоздкова (стегозавры), кандидат биологических наук И. Г. Данилов (черепахи), кандидат биологических наук Н. Г. Зверьков (морские рептилии), А. А. Золина (мел-палеогеновые флоры), В. В. Колчанов (исследования с помощью компьютерных технологий), И. Т. Кузьмин (крокодилформы), кандидат биологических наук О. А. Лебедев (акулы), кандидат геолого-минералогических наук Е. В. Попов (химеры), А. С. Раутиан (эволюция мезозойских экосистем).

Доктор биологических наук А. Ю. Журавлев, а также С. А. Ястребов и К. Н. Рыбаков прочли рукопись и дали многие ценные советы.

Важные подробности об истории открытия местонахождений и о раскопках рассказали А. А. Атучин, кандидат геолого-минералогических наук Ю. Л. Болотский, кандидат биологических наук В. В. Буланов, Е. А. Василенко, А. В. Воронкевич, доктор биологических наук Л. Б. Головнева, кандидат биологических наук В. К. Голубев, кандидат геолого-минералогических наук С. В. Иванцов, доктор геолого-минералогических наук С. В. Лещинский, С. А. Краснолуцкий, кандидат биологических наук А. Г. Сенников, доктор геолого-минералогических

наук С. М. Сеница, Д. А. Слободин, С. Б. Турко, кандидат биологических наук А. С. Шмаков.

Сведениями о раскопках в Якутии, в том числе интервью с П. Н. Колосовым, поделилась режиссер фильма «Мой личный дракон» М. Кудряшова.

С рукописью Л. И. Боровикова «Анатолий Николаевич Рябинин (1874–1942)» помогли познакомиться Ф. А. Триколиди и В. Н. Глинский.

Мне приятно поблагодарить технологическую компанию Selectel за финансовую помощь для поездок на местонахождения остатков динозавров и подготовки иллюстраций. Я признателен руководству и сотрудникам Кузбасского государственного краеведческого музея, Березовского разреза СУЭК и Института природных ресурсов, экологии и криологии (ИПРЭК) СО РАН, которые помогли осмотреть местонахождения Шестаково, Березовский карьер и Кулинда.

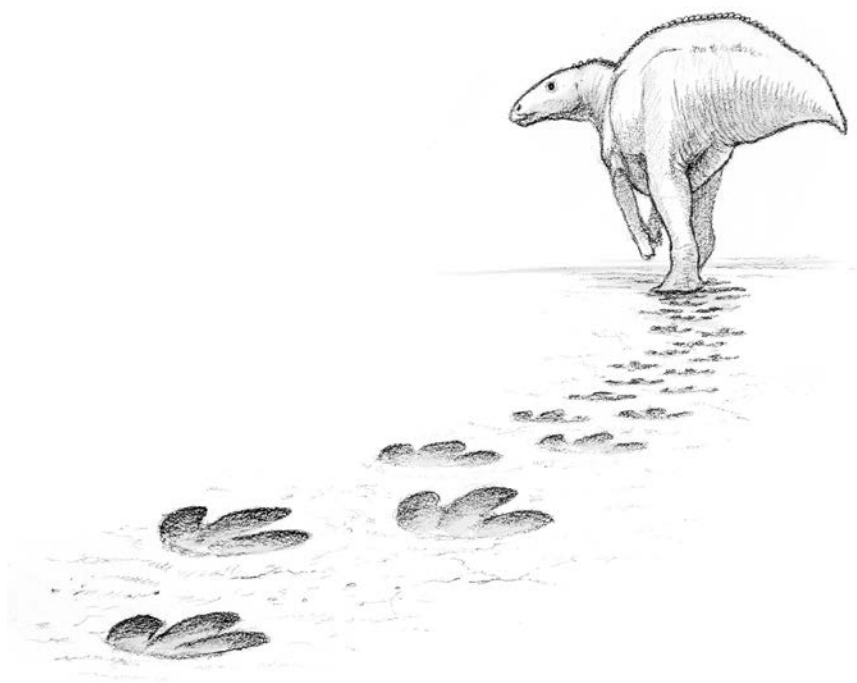
В книге девять глав. Первая — исторический обзор изучения динозавровых фаун России. Остальные восемь посвящены основным местонахождениям остатков динозавров и выстроены в стратиграфическом порядке: вначале говорится про местонахождения юрского возраста, затем мелового периода. Многие из этих местонахождений, особенно Березовский карьер и Шестаково, заслуживают отдельных книг, которые наверняка будут написаны.

История изучения динозавровых фаун России

Орнитопод из Кисловодска

История изучения динозавров России делится на пять этапов.

Первый этап, фактически предыстория, начался в 1848 году, когда в Курск для строительства дороги приехал тридцатилетний инженер Валериан Александрович Киприянов. Дорога от Курска к Фатежу тянулась на пятьдесят верст, ее щедро посыпали местными фосфоритами, среди которых валялись обломки окаменелой древесины, зубы акул и кости морских рептилий.

Киприянов увлекался палеонтологией и собрал в дорожных насыпях огромную коллекцию окаменелостей. На страницах «Курских губернских ведомостей» он с увлечением рассказывал о своих находках. Описания окаменелых зубов и копролитов странно смотрелись среди объявлений о продаже крестьян, советов, чем смывать плебейский загар и как делать лечебную настойку из голубинового помета.

Летом 1851 года Киприянов выставил свою коллекцию на Курской выставке сельских произведений. Здесь ее окружение оказалось не менее причудливым. На выставке показывали племенных быков, сыры, скатерти, кушаки и иконы. Посреди изобилия сельскохозяйственной и кустарной продукции лежали находки Киприянова: «клык мамонта», зубы акулы, «ребра китовидной ящеры, обломок нижней челюсти крокодиловидной ящеры, обломок кости панцевого покрова крокодиловидной ящеры». Как полагалось, выставку открыли молебном и гимном «Боже, Царя храни!», а затем архимандрит окропил святой водой привезенные на выставку пред-

меты, в том числе кости древних рептилий¹. Среди них, возможно, были первые найденные в России остатки динозавров.

Спустя тридцать лет Киприянов наконец выпустил описание находок. Несколько костей он посчитал остатками нового вида из рода пойкилоплеврон (*Poekilopleuron schmidti*)². Пойкилоплевронов в те годы считали чем-то вроде переходной формы между крокодилами и ящерицами. Их кости находили в Европе. Киприянов склонялся к тому, что пойкилоплевроны — это «крокодиловидные ящеры».

Позже европейские находки признали остатками хищных динозавров — мегалозавров. Но можно ли считать динозаврами курских «пойкилоплевронов»? Скорее всего, нет.

Киприянов отнес к своему пойкилоплеврону фрагменты ребер и плечевую кость. Вероятно, это были обломки челюсти ихтиозавра и ребро плезиозавра. Сказать наверняка нельзя: сами остатки утеряны, а по иллюстрациям точное определение дать нельзя.

В коллекции Киприянова могли быть и подлинные остатки динозавров, но она, к сожалению, оказалась рассеянной по разным местам и на сегодняшний день считается по большей части утраченной.

Ошибочное определение Киприянова стало первым упоминанием остатков динозавров, найденных на территории России. Затем почти полвека никаких других находок не было.

В 1897 году в Санкт-Петербурге прошла сессия главного мирового форума геологов — Международный геологический конгресс. В Россию приехали специалисты со всей планеты. Соединенные Штаты представлял О. Ч. Марш, открывший грандиозные кладбища динозавров на Диком Западе. Он осмотрел коллекции в Москве и Петербурге и написал:

«В Санкт-Петербурге я надеялся увидеть немало остатков динозавров, так как здесь собраны коллекции ископаемых из

разных уголков Российской Империи, где, как я полагал, должны встречаться динозавры. Увы, в четырех главных музеях я не нашел ни одной их косточки, не было даже обломков костей динозавров. Я осмотрел и другие, небольшие коллекции, но с тем же результатом. В итоге мне пришлось признать, что российские динозавры, подобно ирландским змеям, примечательны разве что своим отсутствием.

Мое мнение не изменилось и после визита в Москву, где я также осмотрел богатые геологические коллекции. В них хранилось множество остатков позвоночных, в том числе разных рептилий, но только не динозавров. Российские палеонтологи говорили, что и в музеях других городов они ни разу не встречали костей динозавров.

Мне кажется, российских динозавров все же найдут, причем в недалеком будущем, потому что в других частях мира они уже вышли на свет божий. В Европе — к западу от России, и в США — к востоку от России, динозавры очень многочисленны.

Обширные земли России — между Европой и Соединенными Штатами — наверняка в прошлые времена населяли динозавры, в том числе, конечно же, еще неизвестных родов»³.

Фраза, что динозавры России подобны змеям Ирландии, стала крылатой.

Наблюдение Марша, что кости динозавров в России пока искали мало, было справедливым. На громадную страну приходилась всего пара десятков геологов, а поиском остатков вымерших позвоночных занимался всего один — В. П. Амалицкий, но и он искал не динозавров, а более древних животных пермского периода.

На берегу Малой Северной Двины в местонахождении Соколки Амалицкому повезло открыть крупное захоронение пермских тетрапод. В самом начале раскопок Амалиц-

кий приписал некоторые остатки панцирным динозаврам сцелидозаврам⁴, затем решил, что часть добытых костей похожа на остатки длинношеих завропод цетиозавров⁵. Оба определения не подтвердились. В окончательном описании ископаемой фауны Соколов Амалицкий не упоминал динозавров. Их и не могло быть в пермских отложениях.

Были и другие спорные открытия, неверные определения.

В 1901 году из Петербурга на Колыму за трупом мамонта отправилась экспедиция Зоологического музея. Ее участники воспользовались редким случаем пополнить коллекции Академии наук сибирскими минералами, растениями, насекомыми. В бассейне Вилюя они подобрали кость, которую затем ошибочно приписали стегозавру⁶. Но, по словам палеонтолога А. Н. Рябина, эта кость не могла принадлежать динозавру «уже по самому характеру сохранности»⁷. От кого она, уже не узнать. В статьях ее не изобразили, сама кость, кажется, потеряна.

Стоит упомянуть таинственную находку с Западной Украины. В конце XIX века геолог И. Семирадский осмотрел коллекцию меловых окаменелостей, которая хранилась «с незапамятных времен в музее графа Владимира Дзедушицкого во Львове». Прекрасной сохранности ископаемые были добыты в бывшем имении графа на берегу Днестра. Геолог отметил, что в коллекции есть обломок плечевой кости, вероятно игуанодона, и несколько кусков окаменелого дерева⁸. Дальнейшая судьба коллекции неизвестна, перепроверить определение невозможно.

В 1904 году в Саратовской губернии, недалеко от села Разбойщина, преподаватель естественных наук в Киевском Екатерининском реальном училище А. А. Поляков выкопал в серых глинах позвонки, ребра и челюсть с зубами. «Саратовский листок» написал, что найдены, по-видимому, остатки динозавра: «Можно думать, что это был игуанодон, животное довольно безобидное, питавшееся ветвями деревьев; росту он

был изумительного»⁹. Слухи разошлись по стране, но оказались ложными. Кости принадлежали какому-то современному копытному, вероятнее всего — оленю, и случайно оказались захоронены в перемытых древних глинах вместе с ископаемыми морскими раковинами¹⁰.

На рубеже XIX и XX веков в красноцветных песках Костромской и Вологодской губерний геологи собрали десяток костей и зубов небольших рептилий. Палеонтолог Н. Н. Яковлев посчитал их остатками динозавров текодонтозавров. Свое мнение он проверил у западных специалистов: сначала у Ф. Хюне, затем у Ф. Нопчи. «Оба согласились со мной», — писал Яковлев¹¹. Все трое ошиблись. Кости принадлежали не динозаврам, а их дальним родственникам псевдозухиям¹².

Позже, в 1920–1930-х годах, «текодонтозавров» не раз находили в триасовых отложениях Русского Севера и Поволжья¹³. Толком их не изучали, просто упоминали в списках фауны. По современным представлениям, все эти остатки принадлежат другим рептилиям. На сегодняшний день в триасе Русской платформы не найдено ни одной кости динозавра. Континентальных отложений позднего триаса, в которых нередко встречаются остатки динозавров, в нашей стране практически нет.

Десятком сомнительных находок исчерпывалась предыстория изучения российских динозавров.

Первые несомненные остатки динозавра с территории России описали в 1912 году — плохой сохранности позвонок из меловых отложений Оренбуржья. Палеонтолог Н. Н. Боголюбов решил, что находка похожа на позвонок динозавра селидозавра¹⁴, и был почти прав. Сейчас она считается грудным позвонком анкилозавра или орнитопода, который населял один из больших островов Тургайского пролива в конце мелового периода¹⁵.

Заметка Боголюбова немного опередила серию динозавровых работ Анатолия Николаевича Рябина, которые соста-

вили *второй этап изучения* русских динозавров. О Рябинине стоит рассказать подробнее.

Будущий палеонтолог родился в 1874 году в большой семье муромского купца. Ему исполнилось девять, когда семья разорилась, тринадцать — когда умер отец, а затем и мать. Сиротам помог дядя, владелец текстильной фабрики¹⁶. Благодаря ему Рябинин и двое его братьев отправились учиться в Санкт-Петербург. Все трое были колоритными персонажами.

Старший, Анатолий Николаевич, стал первым исследователем российских динозавров, прекрасным знатоком многих вымерших позвоночных. Он знал английский, немецкий и французский языки, в молодости увлекался революционными идеями, был знаком с Лениным.

Средний, Константин Николаевич, с отличием окончил медицинский факультет, увлекался тибетской медициной. В конце 1920-х годов, уже пятидесятилетним, он отправился врачом в Центральноазиатскую экспедицию Рерихов и с честью выдержал маршрут по величайшим хребтам планеты. В 1930 году попал под репрессии, был осужден за создание «контрреволюционной организации, работающей под флагом изучения буддизма и масонства». Вышел на свободу в 1947 году, работал детским врачом в Муроме и скончался незаметно то ли в 1954-м, то ли в 1955-м или в 1956 году — биографы не уверены, а могила не сохранилась.

Младший, Валериан Николаевич, в юности вслед за старшим братом участвовал в студенческих беспорядках, был отчислен из Технологического института. Спустя недолгое время восстановился — и снова был отчислен. По протекции брата он несколько лет работал в геологических партиях на Кавказе, Алтае, в Прибалтике и Киргизии и решил выучиться на палеонтолога¹⁷. Его интересы были связаны с древними беспозвоночными, он изучал палеозойские известковые водоросли и строматопорат, которые тогда считались скелетами гидроидных полипов (сейчас относятся к обызвествленным губкам).

Анатолий Николаевич Рябинин первым из братьев прибыл в Петербург, поступил в Горный институт и с головой ушел не столько в науку, сколько в революционную, подпольную жизнь. Спустя годы он живописно рассказывал, что «вошел в стены Горного института с надеждой честно провести свою ладью в жизни», которая представлялась ему «темной, страшной и бурной»¹⁸.

Рябинин стал библиотекарем нелегальной студенческой библиотеки, занимался антиправительственной агитацией. В конце концов его арестовали, в предварительном заключении он провел два месяца. Отчисление казалось неизбежным, но по ходатайству профессоров Рябинину разрешили окончить курс.

В 1897 году Рябинин получил диплом горного инженера и тут же был выслан из Петербурга вначале во Владимирскую губернию, потом в Грузию и на Вятку. Здесь он проводил геологические изыскания и увлекся литературой: записывал со слов крестьян сказки и писал стихи, которые Николай Гумилев назвал «приятными»¹⁹.

В конце 1904 года тридцатилетний Рябинин попал под амнистию по случаю рождения наследника престола цесаревича Алексея. Он вернулся в Петербург и, по собственным словам, погрузился в «первобытное состояние геологии»²⁰. Но связей с революционерами не терял, продолжал читать лекции в подпольных кружках, помогал распространять революционную литературу, а в 1910 году во время командировки в Европу встречался с Лениным. Впрочем, с годами он все дальше отходил от политики в науку, причем не в геологию, а в палеонтологию, и с увлечением изучал любые остатки тетрапод: от пермских диноцефалов до пещерных львов.

Незадолго до революции 1917 года в Петербург привезли несколько интересных костей.

Одна из Забайкалья — двенадцатисантиметровый кусок полый кости. Рябинин определил ее как фрагмент задней конечности хищного динозавра. Он не хотел по обломку уста-

навливать новый вид, но все же пошел на это, решив, что «всякое название фиксирует положение образца». Вид получил название «аллозавр сибирский» (*Allosaurus sibiricus*). Кость на самом деле принадлежит тероподу, а вид сомнителен: образец слишком недиагностичный.

Вторая кость — большая берцовая, обнаружена на правом, китайском берегу Амура. Она тоже оказалась от динозавра. Рябинин предложил Геологическому комитету отправить на место находки геолога, изучавшего в этих местах флюориты. Геолог подтвердил: действительно, костей много.

Спустя несколько месяцев Геолком организовал здесь раскопки. За десять дней собрали обильный материал в основном по утконосым динозаврам. Раскопки продолжились и в 1917 году. Находки мерили в пудах; всего собрали 65 пудов, то есть не менее тонны материала.

По «хаосу костей» Рябинин описал два новых вида (*Saurolophus kryshtofovici*, *Albertosaurus periculosus*) и один род — манчжурозавра (*Mandschurosaurus amurensis*).

В 1920-х годах под его руководством в музее Геолкома смонтировали скелет манчжурозавра.

Сейчас и скелет, и род признаются химерой. Однако окончательной ликвидации рода мешает популярность манчжурозавра в Китае — это первый динозавр, описанный с территории Китая. Китайские палеонтологи не теряют надежды сохранить род и описать позже добытые остатки как неотип манчжурозавра.

Два приамурских вида Рябинина тоже сомнительны.

Следующие остатки пришлось ждать долго. Рябинин в это время изучал амфибий, черепах, млекопитающих, птерозавров. Только в 1930-х годах с берега Гусиного озера, из Бурятии, ему доставили разрозненные остатки, которые Рябинин правильно посчитал динозавровыми.

Более интересные кости, в том числе крупную берцовую, размером с полено, привезла из Крыма палеонтолог

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru